

Старик Хань в конце концов так и не смог переубедить сына: тот прислал ему сообщение, что успешно пробудился. Из-за спешки побыстрее вернуться домой и повидаться с ребенком желание старика поторговаться с Ли Фэном и забрать странную рыбу заметно поубавилось. Он подумал, что сначала сходит домой к ребенку, заодно попытается выяснить, что это вообще за странная рыба, а через пару дней, в худшем случае, просто доплатит и выкупит ее. В итоге он решил сначала пойти домой.

Чан Тин проспала в полудзабытье довольно долго. Будучи Пробужденной, она не должна была чувствовать такую вялость — от небольшого количества выпитого вина такого бы не случилось. В голове внезапно всплыли слова ее начальника, и Чан Тин направилась в ванная. Стоило прохладной воде коснуться лица, как она мгновенно протрезвела. Оглядевшись, она заметила, что в комнате откуда-то появилось множество клубящихся бледно-белых ароматических палочек. Это же была гипнотическая курительная палочка!

Лицо Чан Тин мгновенно почернело. Разъяренная до предела, она собрала на ладони шар молний, но, к счастью, не утратила способности к холодному анализу. Сегодня вечером она пила вино, польщенная лестью этого низкорангового работника уездного образования, к тому же именно та проводила ее до отеля. А если вспомнить, что сотрудница постоянно крутилась внизу у ее отеля... разве это заискивание не было формой слезки?

Чан Тин очень быстро отыскала эту работницу уездного управления образования на вокзале. Заметив приближающуюся Чан Тин, та поняла, что уйти ей уже не удастся. Впрочем, было уже поздно. Женщина жутко улыбнулась Чан Тин и показала большой палец вниз.

Чан Тин решительным шагом подошла к ней, а молнии на ее ладони непрерывно вибрировали, выдавая ее переполнявший гнев. Тем не менее, она сохраняла рассудительность: если бы не работа, за подобные насмешки и издевательства она бы уже давно пустила в ход кулаки.

Вопрос уже сорвался с ее губ, но уголки рта работницы образования уже обагрила кровь. Лицо Чан Тин изменилось — события развивались по самому худшему сценарию...

Не прошло и двух секунд, как сотрудница рухнула на землю. Чан Тин поднесла палец к ее носу — дыхания, как и ожидалось, уже не было.

В голове Чан Тин вихрем проносились мысли. Спустя пару секунд она тут же достала коммуникатор: к счастью, все три перспективных новичка приняли ее заявку в друзья. Она немедленно позвонила Хань Чанлэ, и, к ее облегчению, вызов прошел. Выражение лица женщины немного смягчилось, и, уточнив адрес деревни Хаймо, она тотчас села в машину и помчалась туда. По дороге она на миг задумалась, не является ли это маневром по отвлечению внимания, но все же позвонила главе Уезд Лихай Дуань Чанхуну. Дуань Чанхун только что прилёг, как раздался телефонный звонок. Он был крайне раздражен, но, увидев, кто именно звонит, не посмел проявить небрежность. Голос женщины на том конце провода был ледяным, от него по спине бежали мурашки.

— Информация о Ли Мuye и Су Юй, другом обладателе среднего рейтинга на этом собрании

Пробужденных, уже отправлена на твой телефон. До моего возвращения ты отвечаешь за их безопасность.

— Понял!

В тихой деревне Хаймо наступила ночь. Мотоцикл, проехав по проселочным дорогам, наконец добрался до въезда в деревню. Мужчина средних лет в черном плаще направился к старику, сидевшему у входа. На его совершенно обычном лице появилась заискивающая улыбка, и он вытащил из сумки пачку сигарет, протянув её старику.

Старик никак не ожидал, что вечерняя прогулка за свежим воздухом обернется такой удачей: марка сигарет была не самой дорогой, но все же куда лучше того самосада, что он курил обычно.

Мужчина, улыбаясь, сказал, что он дальний родственник дяди Ханя, и, не зная, где тот живет, хотел бы попросить старика проводить его. Тот с готовностью согласился.

В уезде Лихай пошел ночной дождь, и деревня Хаймо не стала исключением. У мужчины в сумке был зонт, и он очень заботливо прикрывал старика, оставаясь при этом под дождем и вымокнув наполовину. Старик, видя такое отношение, решил, что этот мужчина — человек неплохой, и они быстро разговорились.

По пути мужчина невзначай спросил про Ли Мую. Старик, ничего не скрывая, ответил, что тот сегодня не вернулся. Не заметив, как изменилось лицо собеседника, старик добавил, что отец Ли Мую, Ли Фэн, когда-то был человеком на корабле. Зрачки мужчины сузились, но тут же пришли в норму, когда старик продолжил рассказывать, как десять лет назад тот повредил ногу, и как, если бы удалось успеть вовремя, он бы...

Размокшая от дождя дорога в деревню была плохой. Чан Тин поначалу ехала быстро, но, когда до деревни осталось недалеко, из-за раскисшей грязи и рытвин скорость пришлось значительно снизить. Ощущая тревожное предчувствие, она попросту бросила мотоцикл и, сверкая электрическими разрядами под ногами, помчалась в сторону деревни Хаймо.

Мужчина и старик подошли к дому Хань Чанлэ. Старик с готовностью вызвался помочь постучать, но внезапно почувствовал, как что-то острое вонзилось ему в живот. Когда это нечто извлекли, он от боли рухнул на землю прямо перед дверью дома Хань Чанлэ.

Мужчина поднял руку: его ногти превратились в острые когти. Мелкий дождь смывал кровь, а от когтей исходил холодный, пугающий блеск.

— Иду, иду! — слышался голос отца Хань Чанлэ. Он всё еще сидел в гостиной, сводя счета, пока его жена и сын крепко спали в своей комнате.

<http://bllate.org/book/21078/2141688>